

Сезоны Горящей Радуги отличались от сезонов снаружи. В Горящей Радуге есть только два сезона в году, зима и осень.

Поэтому эти два сезона необычайно длинные.

Их внешний мир пережил холодную зиму, пережил весну, а в конце весны и начале лета, Горящая Радуга наконец-то проявила признаки потепления.

Температура там постепенно повышалась, лед таял, появлялись зеленые побеги и мир вокруг постепенно просыпался.

В июне Горящая Радуга открыла допуск, и Хань Юань последовал за первой же группой людей в разлом. Его цель состояла в том, чтобы увидеть Хань Синь.

Вся крепость Горящей Радуги была еще заморожена. На стенах каменных домов повсюду были видны сосульки,

видимые невооруженным глазом. На земле лежал толстый слой снега. Мир за стеной был еще более белый.

Хань Юань прошел весь путь, оставляя на земле ряд следов.

Он дошел до маленькой калитки в стене, но столкнулся с проблемой, когда хотел выйти наружу.

Маленькая дверь в стене была полностью заморожена льдом, толщиной в два или три метра, не оставляя ему возможности выйти.

Не имея возможности выйти через дверь, Хань Юань мог найти только другой способ.

Он вызвал Пухлое Сокровище, посадил себя на стену, затем вызвал хомяка уже за стеной и спрыгнул на него вниз.

Пухлое Сокровище теперь восстановил свой прежний рост и форму тела и снова стал большим толстяком с пухлым телом.

Его сила атаки, накопленная в теле, достигла уровня уничтожения Шуанцина в начале. С точки зрения логики, Хань Юань должен был быть счастлив, но на самом деле он был немного обеспокоен.

Он все еще не знал пределов возможностей Пухлого Сокровища.

Иногда, Хань Юань думал о том, чтобы позволить Пухлому Сокровищу взорвать Горящую Радугу раз и навсегда.

Выйдя на снег, Хань Юань повернул голову и быстро нашел нору, которую копала Хань Синь.

Место было выбрано недалеко от стены, и прогулка туда заняла всего несколько минут.

Подойдя ко входу в нору, Хань Юань выдохнул облачко белого пара, и увидел много следов перед норой. Он нахмурился: "Хань Синь?".

Хань Юань терпеливо ждал, но ответа не было, и в норе никто не шевелился.

Он вошел внутрь и прошел немного вперед.

На этот раз, нора была сделана не в виде прямого коридора вниз, а по спирали. Это делалось для того, чтобы укрыться от ветра, а во-вторых, легко поддерживать температуру, которая больше всего подходит для переживания холодов Горящей Радуги.

Хань Юань прошел весь путь до входа в основную пещеру. Раньше он был здесь и знал куда идти, и вскоре он добрался до "гостиной". На этот раз он шел один, без Хань Синь, и прошло около пяти минут когда он добрался до конца коридора.

"Хань Синь?" - позвал Хань Юань.

Пещера, которая изначально была заполнена едой, была пуста, и там никого не было.

Настроение нетерпеливого ожидания, у Хань Юаня сменилось беспокойством.

"Ты где?,"- Хань Юань вошел в земляную гостиную.

Структура норы была не сложна. Стоя в гостиной, Хань Юань мог видеть почти все с первого взгляда, Хань Синь нигде не было.

Хань Юань вспомнил следы, которые он видел у входа в нору, он ускорился и почти выбежал наружу.

Снова стоя на снегу, Хань Юань рассматривал следы. Они были очень расплывчатыми, но он все еще мог видеть, что Хань Синь топталась здесь.

Брови Хань Юаня нахмурились, и перед его глазами возникла сцена, когда муравей топталась здесь, в растерянности и уставившись в стену.

Он раньше говорил Хань Синь, что ей нельзя входить в крепость, несмотря ни на что. В крепости Горящей Радуги находится большое количество солдат и передовые команды. Он опасался стычки между ними.

Хань Юань глубоко вздохнул и позволил ледяному воздуху пронзить его легкие, только тогда он смог немного успокоиться.

Без еды и возможности войти в крепость, что будет делать Хань Синь?

Пойдет вглубь Горящей Радуги, чтобы добыть пищу...

Хань Юань посмотрел на снег вдалеке и неудержимо сжал кулаки. Может ли она действительно найти еду в такую погоду? Или, может быть, Хань Синь уже была...

Не желая думать о худшем исходе, Хань Юань поспешно развернулся и пошел в сторону крепости. Он хотел вернуться к Гао Ефэйю.

Вернувшись в военную зону, как только он покинул разлом, Хань Юань немедленно позвонил Гао Ефэйю, как только на его мобильном телефоне появился сигнал.

Крепость Горящей Радуги снова открывалась, Гао Ефэй был очень занят, и было много вещей, с которыми ему нужно было разобраться. Он исчез рано утром, оставив только завтрак и записку.

Как только телефон был подключен, и раздался голос Гао Ефэйя, Хань Юань забормотал: "Хань Синь ушла, ее еда давно съедена, она пошла вглубь Горящей Радуги за едой, вдруг с ней что-то случилось... "

"Сначала успокойся, я сейчас подойду",- Гао Ефэй прервал слова Хань Юаня: "Как давно она ушла?"

Слушая слова Гао Ефэйя, Хань Юань понял, что срывается на истерику. Дрожа, он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться: "Я не знаю, я не обратил внимания, но должно было пройти некоторое время с тех пор, как еда закончилась".

"Подожди меня у разлома, я уже иду", - Гао Ефэй объяснил что-то человеку рядом с ним и повесил трубку.

Хань Юань стоял у разлома, с телефоном в руке, и с горечью и чувством вины в сердце.

Когда он принес еду Хань Синь перед холодами, он рассчитал, что еду можно есть до окончания зимы, но факт был в том, что еды просто не хватило.

И он также запретил Хань Синь входить в крепость, и она даже не могла пойти к нему и сказать, что у нее нет еды, поэтому ей оставалось только умереть от голода в холодную зиму...

Хань Юань чувствовал, что от этих мыслей, слезы начинали наворачиваться у него на глазах. Если Хань Синь умерла, то это было бы по его вине.

Он заглянул в разлом. Хотя период холодов прошел, это не значит, что температура в Горящей Радуге прогрелась, она все еще намного ниже нуля.

Чем больше Хань Юань думал об этом, тем больше ему становилось не по себе. Как раз в тот момент, когда он весь изнервничался, издали прибежал Гао Ефэй.

Он бежал всю дорогу, и запыхался.

"Пойдем, посмотрим",- Гао Ефэй направился к разлому, не дожидаясь, пока заговорит Хань Юань.

Тот быстро последовал за ним.

Они вышли за стену и подошли ко входу в нору Хань Синь. Глядя на следы на земле, Хань Юань растерянно посмотрел на Гао Ефэйя, его мозг был в беспорядке, и он вообще не мог успокоиться.

Гао Ефэй шагнул вперед и присел на корточки, чтобы проверить следы.

"Ну что?" , - Хань Юань подошел к нему.

"Следы давнишние, их уже замело снегом",- Гао Ефэй встал и пошел вперед по следам.

Следы были относительно заметны у входа в нору, и через некоторое расстояние остались уже только очень неглубокие следы. Дальше, там, где снег глубже, даже отметин нет.

"Тогда что теперь делать?",- Хань Юань последовал за Гао Ефэйем: "Я пойду искать ее".

Говоря это, Хань Юань призвал Пухлое Сокровище и Большого Пса.

"Нет!", - Гао Ефэй схватил Хань Юаня.

Хань Юань оглянулся: "А как же Хань Синь?"

"Теперь, когда температура повышается, животные, вставшие в спячку здесь, постепенно просыпаются. Этот сезон - самое опасное время для всей Горящей Радуги, даже более опасное, чем зима, для тебя слишком рискованно идти сейчас"

Хань Юань был зол: "Тогда тебе все равно?!"

Хань Юань был зол на Гао Ефэйя, но еще больше злился на самого себя. Именно из-за него, Хань Синь была так голодна, что ей пришлось пойти вглубь Горящей Радуги за едой.

Если она погибнет, то это всё его вина!

Гао Ефэй огляделся: "Не горячись, я пойду с тобой, но нам надо подготовить снаряжение и оборудование".

Хань Юань был встревожен, но он также знал, что Гао Ефэй был прав. Он оглянулся на вход в нору и проследовал за Гао Ефэйем обратно в Чжухун.

Вернувшись назад, Гао Ефэй вызвал Шэнь Наньхэ и Цянь Чжэньцзюня и объяснил им всё.

Услышав, что Гао Ефэй с Хань Юанем собираются войти в Горящую Радугу, лицо Цянь Чжэньцзюня было не очень хорошим. Они все знали, насколько опасна Горящая Радуга в это время.

Лицо Шэнь Наньхэ тоже было мрачным, но он встревожился, когда узнал, что Хань Синь ушла.

Она была очень важна для них.

Как члену передовой группы, оборудование Хань Юаня было готово в любое время, и он мог отправляться хоть сейчас, но Гао Ефэйю нужно было время, чтобы передать дела и подготовиться.

Гао Ефэй был занят, а Хань Юань бродил по крепости и в оцепенении смотрел на дальнюю стену, в его голове постоянно возникали всевозможные несчастные случаи.

Он чувствовал себя ужасно, когда вдруг увидел что-то за стеной. Там что-то двигалось, и это что-то было белым на фоне белого снега. Глаза Хань Юаня некоторое время были ошеломлены, прежде чем он, наконец, увидел, что это было - это были большие клешни.

"Хань Синь!", - Хань Юань сбросил рюкзак и быстро побежал к ней.

Пробежав половину крепости за несколько минут, Хань Юань подбежал к стене.

"Сквирп!",- голос, полный волнения и предвкушения, донесся с другой стороны стены.

Хань Юань призвал Пухлое Сокровище, и тот умело подсадил его на стену. Когда он стоял на стене, Хань Синь тоже встала, цепляясь за стену, ее две большие клешни и голова торчали из-за стены.

"Где ты была?!",- Хань Юань был зол и встревожен: "Я думал, что ты пропала, ты напугала меня до смерти. Ты даже не представляешь, как я волновался. Мы все уже были готовы пойти тебя искать!"

Слушая ругань Хань Юаня, Хань Синь не обижалась и не печалилась. Она быстро потерлась клешнями о Хань Юаня. Она сильно соскучилась.

"Сквирп..."

Это оттолкнуло Хань Юаня в сторону, и тот рассмеялся: "Глупышка",- Хань Юань обнял большие клешни.

"Сквирп",- Хань Синь подняла клешни и аккуратно сняв Хань Юаня со стены, положила на снег. Затем она опустилась сама и обняла Хань Юаня клешнями.

Хань Юань обнял ее в ответ, всем телом прижимаясь к голове Хань Синь, и погладил ее. Хань Синь была слишком большой, и он вообще не мог ее удержать.

"Ты потолстела?"

Хань Юань поднял голову и посмотрел на нее. Он задавался вопросом, не было ли это его иллюзией. После трех месяцев отсутствия Хань Синь, казалось, набрала вес и увеличилась.

"Сквирп!", - Хань Синь обиженно посмотрела на Хань Юаня, - ты тоже толстый!

Хань Юань аж поперхнулся от ее выразительного взгляда, и все эмоции и печаль исчезли в одно мгновение. Уголки его рта дернулись, - ты толстая, вся твоя семья толстая!!!

Поняв, что этим он ругает и себя, Хань Юань застыл.

За это время, Гао Ефэй тоже вышел за стену. Увидев Хань Синь, он вздохнул с облегчением: "Где ты была? Мы волновались".

Это о чем - то напомнило Хань Синь, она развернулась и помчалась в лес неподалеку.

Глядя в спину Хань Синь, которая куда-то спешила, Хань Юань вытер слезы и бросился на грудь Гао Ефэй. Он сунул холодные руки ему в карманы.

Погода здесь, все равно была слишком холодной.

Гао Ефэй положил подбородок на голову Хань Юаня и сжал его руки в своих карманах: "Она потолстела".

Окруженное теплом тело Хань Юаня, возмущенно дернулось.

Он поднял глаза, и посмотрел на Гао Ефэйя: "Она не потолстела, а просто выросла".

Как ее можно назвать толстой? Она все еще маленькая, нормально немного подрасти.

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня: " Вся в тебя".

"Что?! Что ты сказал?",- Хань Юань аж подпрыгнул.

Он хотел яростно показать Гао Ефэйю зубы и когти, но обе его руки, держал Гао Ефэй, а погода была слишком холодной, поэтому он не хотел по-настоящему вытаскивать руки, чтобы замерзнуть.

Подумав об этом, он просто открыл рот, чтобы укусить Гао Ефэйя, он хотел преподать тому урок.

Гао Ефэй слегка наклонил голову, и когда Хань Юань рьяно подвинулся, он поцеловал его в нос и в губы.

От поцелуя, уши Хань Юаня покраснели и были горячими. Он был великодушен, и решил простить Гао Ефэйя.

Спустя несколько минут, Хань Синь вернулась, она тащила убитого инопланетного зверя.

Подойдя к Хань Юаню, она положила тело инопланетного зверя перед ним, а затем, не дожидаясь реакции, подняла клешни и начала выковыривать ядро.

Хань Юань был в растерянности, пока окровавленное ядро зверя не было выброшено вместе со снегом и не покатилося к его ногам.

"Это...",- Хань Юань присел на корточки и поднял ядро.

"Сквирп",- Хань Синь подняла клешню и жестом показала Хань Юаню посмотреть.

Хань Юань подошел, и перед Хань Синь, он увидел большую яму с бесчисленными ядрами животных, сложенными внизу. Яма была так плотно набита ими, по крайней мере, их там было около тысячи. Все они были разного размера и качества.

"Сквирп!",- Хань Синь выжидательно смотрела на Хань Юаня. Она знает, что Хань Юаню это нравится, и она много накопила для него. Муравей явно ждала похвалы и хотела отдать их все Хань Юаню.

"Где ты это взяла?",- Хань Юань был ошеломлен, и уголки его рта дернулись.

Остались ли еще инопланетные звери поблизости?

Хань Юань внезапно почувствовал, что ему жаль инопланетных зверей Горящей Радуги.

<http://bllate.org/book/14650/1300933>